

Квест 4 с Блоком

7 минут - обсуждаем проблему революции + обсуждаем поэтов

Инфа про отношение к революции

Смотрим портреты людей которые выступали у Мережковских и читаем их революционере стихи и осуждаем

7 минут - спорим с Блоком

Квест 5 Иммиграция в Париж + смерть

Помещения: комната в доме, улица, комната в лаборатории

Люди: 2 человека

5 минут - собираем вещи в чемодан, рассказ об отношении к революции и о том как границу пересек Мережковский

Стихотворение перед

Простят ли чистые герои?

Мы их завет не сберегли.

Мы потеряли все святое:

И стыд души, и честь земли.

Мы были с ними, были вместе,

Когда надвинулась гроза.

Пришла Невеста. И невесте

Солдатский штык проткнул глаза.

Мы утопили, с визгом споря,

Ее в чану Дворца, на дне,

В незабываемом позоре

И в наворованном вине.

Ночная стая свищет, рыщет,

Лег по Неве кровав и пьян...

О, петля Николая чище,

Чем пальцы серых обезьян!

Отношение к революции

Мережковские приветствовали Февральскую революцию 1917 года, полагая, что она покончит с войной и реализует идеи свободы, провозглашённые ими в работах, посвящённых Третьему завету, восприняли Временное правительство как «близкое».

Октябрьская революция ужаснула Мережковского и Гиппиус: оба восприняли её как воцарение «царства Антихриста», торжество «надмирного зла». В дневнике поэтесса писала: «На другой день <после переворота>, черный, темный, мы вышли с Д.С. на улицу. Как скользко, студено, черно...Подошва навалилась -- на город? На Россию? Хуже...»

«Не было в истории. Все аналогии — пустое. Громадный город — самоубийца. И это на глазах Европы, которая пальцем не шевелит, не то обыдиотев, не то осатанев от кровей. На улицах гробовое молчание. Не стреляют. Не в кого. Не сдирают шуб. Все содраны. Зверей зоологического сада еще не подошедших кормят свежими трупами расстрелянных. Но не все трупы отдают. А какой помоложе продают. Под видом телятины. У нас на Сенном рынке.»

Гиппиус всё ещё имела возможность печатать антибольшевистские стихи в сохранившихся газетах.

Как Мережковский пересек границу?

Зимой 1919 года Мережковские и Философов начали обсуждать варианты бегства. Получив мандат на чтение лекций красноармейцам по истории и мифологии Древнего Египта, Мережковский получил разрешение на выезд из города, и 24 декабря четверо (включая В. Злобина, секретаря Гиппиус) со скудным багажом, рукописями и записными книжками - отправились в Гомель (писатель при этом не выпускал из рук книгу с надписью: «Материалы для лекций в красноармейских частях»). Путь был нелёгким: четверым пришлось перенести четырёхсуточный путь в вагоне, «полном красноармейцами, мешочниками и всяким сбродом», ночную высадку в Жлобине в 27-градусный мороз.

Деятельность

Параллельно с рассказом собираем вещи в чемодан. Изначально с нами орг, который тоже хочет покинуть страну.

10 минут - пересекаем границу

Выходим из дома сразу маскируемся. Видим границу и пограничника, который ее охраняет, он сонный, но все еще является преградой. Придумываем план как отвлечь пограничника. Один ребенок должен отвлечь пограничника, придумать историю что кому-то стало плохо и оправдание что он тут делает, мы в это время остальные открывают ворота и уходят, пограничник это замечает и убивает орга который с ними был с нами с начала. Мы скорбим по нему и отправляемся в поезд (лабораторию). Это грузовой поезд там стоят коробки, мы начинаем поездку, через какое-то время приходят пограничники и останавливают поезд и проверяют его, мы должны спрятаться. Пограничники нас не находят. Мы приезжаем в Париж. По приезду радуется и говорит о том, что начинается новая жизнь. Они с мужем как раньше создадут литературное общество, снова создадут гостиную и будут организовывать литературные вечера.

Завязываем глаза и начинается словеска. В процессе завязывания глаз рассказывает:

Так и случилось. Эмигрировав в Париж мы с мужем создали новое воскресное литературно-философское общество, которое было названо «Зеленая лампа». Пламя нашей Лампы светит сквозь зелёный абажур, вернее, сквозь зелёный цвет надежды. Собрания посещало большое количество творцов эмигрантов. В числе завсегдатаев были И. А. Бунин с супругой, Б. К. Зайцев, М. А. Алданов, А. М. Ремизов, В. Ф. Ходасевич, Н. А. Тэффи: они занимали место в первом ряду.